

Архимандрит Антонин (Капустин)

Триумфуеть с Богом!

Беседы на Святой Земле

Среди пустыни мира

Об архимандрите Антонине (Капустине)

Богословие, история, археология, нумизматика, астрономия, иностранные языки — это далеко не полный перечень того, чему отдавал время и силы архимандрит Антонин (Капустин). И в каждой области оставил он свой заметный след. Но главным делом его жизни стало создание так называемой «Русской Палестины». Это он, архимандрит Антонин, беззаветно любивший Христа и свою Родину, приобретал для России участки на Святой Земле, строил там храмы, монастыри, паломнические дома, больницы и школы. Его трудами, усердием, молитвами, любовью созидались в Палестине подворья Русской Церкви. Если бы не творческая энергия отца Антонина, не его жертвенное служение Богу и ближним, не было бы, скорее всего, ни монастыря святой Марии Магдалины

Православные паломники на Иордане.

Фото конца XIX - начала XX века

с величественной колокольней, которую называют в Иерусалиме «Русская Свеча», ни прославленной Горненской женской обители, ни Свято-Троицкого русского монастыря на месте явления Святой Троицы в Хевроне, где растет дуб Мамврийский, ни многих других святынь Русской Палестины. Сегодня, полторы сотни лет спустя, всматриваясь в плоды трудов архимандрита Антонина, не перестаешь удивляться: как все это можно было успеть за недолгую человеческую жизнь?!

Отец Антонин — личность яркая, в чем-то противоречивая. Всю жизнь его назначали на начальственные

должности, он занимался политикой, вращался в высшем свете, через его руки проходили огромные деньги. Казалось бы, что может быть более неудобным для монаха? Отец Антонин свидетельствовал о себе, что ни дня не жил в монастыре, что не знает монашеской жизни, что недостойн монашеского звания. В дневниках, которые он вел в течение сорока лет, не раз горько упрекал себя: «О, Андрей, Андрей! Не выживешь тебя никак из Антонина...». Такое же мнение о нем бытовало и среди многих его современников.

Но разве имеем мы право кого-то судить? Кто измерил глубину человеческого сердца? Кто может проникнуть в его внутреннюю жизнь? И, порой, очень многое зависит от состояния души того, кто высказывает свое мнение. Близкий отцу Антонину человек, его многолетний сотрудник, основатель Императорского православного палестинского общества Василий Николаевич Хитрово пишет: «Поступление в монашество было для него, как кажется, делом случая, тем неисповедимым, непонятным для нас, вождением Божиим, намечающим пути, по которым нам приходится идти, не будучи в состоянии отдать себе отчета, отчего именно мы пошли скорее по этой, чем по другой жизненной дороге. Монахом, в общеупотребительном значении этого слова, архимандрит Антонин никогда не был, и на это он сам неоднократно указывал. Никогда не жил он в монастыре, никогда он не проходил никаких монашеских послушаний. А между тем кто допускался до комнаты, где он проводил свою жизнь в Иерусалиме, кто видел, как даже в пути он скорее голодал, чем разрешал себе недозволенное мясное, что так обыденно на Востоке среди даже высших иерархов, и, наконец, кто

не раз заставлял его за починкой своей ветхой рясы, тот должен был сознаться, что по духу он был более монах, чем монахи, живущие в келье».

О высоком духовном устроении отца Антонина, о его глубоком понимании сути христианской жизни красноречиво говорят его проповеди, письма, дневники. Но наследие отца Антонина пока мало изучено и еще менее известно читателям. В этом смысле книга, которую Вы открыли, уникальна. Это первый цитатник из трудов отца Антонина.

Откуда же появился такой многогранный, яркий, необычный человек среди служителей Русской Православной Церкви второй половины XIX века? Продолжался Синодальный период истории Русской Церкви, когда она официально именовалась «ведомством православного исповедания». Духовенство оставалось замкнутым сословием. Детям духовенства было запрещено поступать в светские учебные заведения — гимназии и университеты, им оставался один путь — по стопам своих родителей — в семинарию и дальше, насколько позволят способности и усердие — или сразу священнослужителем на приход, или в монастырь, или продолжать образование в Академии.

Будущий архимандрит Антонин родился в 1817 году в семье потомственного священника Иоанна Капустина, служившего в сельском храме в Пермской губернии. Родина отца Антонина — Батурино было большим волостным селом, что-то наподобие современного районного городка. Отец Антонин вспоминал, что посреди деревянных сельских домов в их селе возвышался большой каменный храм, его освятили в 1819 году.

Значит, отец Антонин был крещен еще в старом деревянном храме Спасо-Преображения, построенном его прапрадедом священником Василием Капустиным в 1765–67 годах. Деревянный храм был разобран после освящения каменного храма. В деревянном храме служили прадед, дед, начинал служение и отец будущего архимандрита Антонина. В общей сложности священнический род Капустиных служил в приходе Батурино непрерывно более ста лет.

Андрей, так звали отца Антонина до принятия монашества, был вторым сыном священника Иоанна Капустина. Всего в семье родились тринадцать детей, многие из которых умерли в младенчестве. Все шестеро сыновей отца Иоанна, в том числе и Андрей, учились — как это было предусмотрено сословным законом — в училище при Успенском Далматовском монастыре, ближайшем к Батурино духовном центре. Именно там отец Антонин познакомился со старцами-монахами и получил первое представление о монашеской жизни.

В Далматовском монастыре, овдовев, служил дед отца Антонина, Леонтий Васильевич Капустин, а с 1802 по 1816 год он даже исполнял там обязанности благочинного, за что имел много благодарностей от духовного начальства. Сам Далматовский монастырь очень древний, ведет свою историю с 1644 года. И уже в 1714 году в Далматовском монастыре было учреждено училище для детей церковнослужителей.

В это училище 112 лет спустя привез отец девятилетнего Андрея Капустина, предварительно научив его грамоте по Псалтири. Детство закончилось, начались суровые бурсацкие будни. Строгое до жестокости обращение,

телесные наказания — все это тогда было в порядке вещей. От природы чувствительной, нежной души, весьма любознательный и впечатлительный, Андрей был настолько подавлен новой обстановкой, что при всех своих способностях учился с большим трудом. Впоследствии он называл это время «не веселым для себя» и писал, что «латинская и греческая долбня» ему не давалась. Но, слава Богу, «бурсацкие» испытания не сломили мальчика, а закалили. Окончив училище, в 1831 году он поступил в духовную семинарию в Перми, откуда вскоре перевелся в Екатеринославскую семинарию, ректором которой незадолго до этого был назначен его родной дядя, брат отца, архимандрит Иона (Капустин).

Здесь-то и было суждено проявиться многочисленным талантам Андрея Ивановича Капустина. Екатеринослав, ныне Днепропетровск, южный город на берегах Днепра, с мягким климатом. В нем много солнечного света и тепла. Даже зимой температура редко опускается до отрицательных температур, снега выпадает совсем немного. После сурового Севера Екатеринослав казался Андрею землей обетованной. Он окреп, набрался сил и по-настоящему расцвел. Энергия молодости, усердие, большие способности в разных областях, потрясающая работоспособность позволили Андрею добиться многого. Он не только был лучшим учеником, он овладел несколькими иностранными языками, писал стихи, рисовал. Показав выдающиеся успехи в греческом языке, Андрей Капустин — сам еще студент старших курсов — уже преподавал эту дисциплину младшим с окладом 100 рублей в год.

В то же время он не на шутку увлекался поэзией и даже написал в поэтической форме «Седмицу Страстей

Христовых». Это произведение позже было издано в Киеве. С Киевом связано и десять лет жизни отца Антонина после семинарии, окончив которую, как первый ученик он поступил в Киевскую духовную академию.

За четыре года обучения — с 1839-го по 1843-й — Андрей Капустин достиг такого уровня, что после окончания Академии, сразу стал в ней преподавателем. Сначала его зачислили бакалавром по немецкому языку, а два года спустя, в 1845-м, он стал преподавать свой любимый греческий.

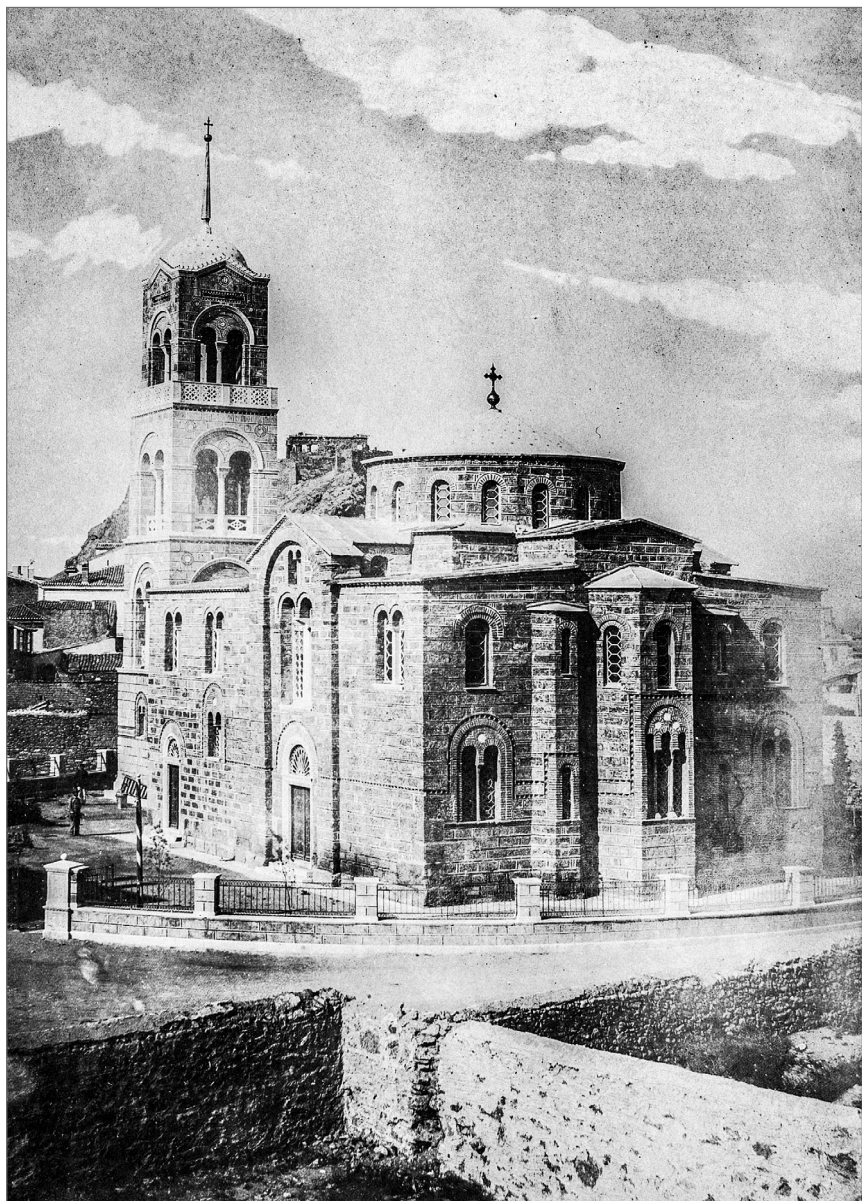
Тот же 1845 год стал для Андрея решающим в выборе жизненного пути. В ноябре одно за другим в его жизни произошли судьбоносные события: 7 ноября он принял монашеский постриг с именем Антонин, 18-го его рукоположили во диакона, а 21-го — во священника.

Уже через год молодого преподавателя назначили помощником инспектора Киевской духовной академии. Одновременно он продолжал преподавать, наряду с иностранными языками богословские дисциплины — герменевтику, то есть объяснение Священного Писания, и обличительное богословие. Впоследствии многие выпускники Академии вспоминали отца Антонина как яркого и вдохновенного лектора, глубоко знавшего свой предмет.

Но административная должность всегда чревата искушениями. Так произошло и с иеромонахом Антонином. Служебные неприятности сделали для него невозможным дальнейшее пребывание в Академии. В молодом иеромонахе все больше начинало проявляться стремление на Восток, он признавался, что имел «с детства влечение души к Византии, как духовной родине». Позже отец

Антонин напишет: «Восток есть колыбель человечества. Довольно сказать это, чтобы сделать мысленный поклон в ту сторону, “откуда свет истек”. Человеку, любящему припоминать дни древние и помышлять о летах вечных, нет пригоднее места для этого, тоже в своем роде умного делания, как Византия, от которой и без того на русскую душу веет чем-то своим, близким, но таким давним, что теряются все различительные черты дорогого образа, и остается в душе одно общее представление чего-то неодолимо влекущего, как память о матери у человека, осиротевшего в детстве».

15 мая 1850 года отцу Анонину дали первое послушание за границей — он был назначен настоятелем храма Русской Миссии в Афинах. Здесь ему предстояло провести десять лет. «Каменистая, безлесная, ненаселенная и вообще не пригодная Аттика,— пишет о своем пребывании в Афинах отец Антонин,— неустанно очаровывала меня своим тонким, ароматическим воздухом, своим ясным небом, своим почти непрекращающимся вёдром <и. -сл. — теплая, ясная, солнечная сухая погода>, теплом, светом... а всего более своим неисчерпаемым прошедшим, полным самых живых, привлекательных, как бы вечно свежих, юных, цветущих образов». Деятельная натура отца Антонина проявилась здесь в полной мере. Начал он с того, что решил возродить в Афинах церковь Святой Троицы, лежавшую в руинах. Храм стал первой святыней за границей, которую отец Антонин восстановил и прославил как русское подворье. С какой любовью и при этом с какой научной точностью он пишет об этом своем детище: «Редкий образчик византийской архитектуры из эпохи ее процветания, редкий и по своеобразности плана, и по изяществу, и по

Свято-Троицкая русская церковь в Афинах. Фото конца XIX века

размерам (сравнительно с другими памятниками в Греции одного с ним времени) и даже по сохранности. Для меня он был даровою, долговременною и самую приятною школою изучения христианских древностей. Мы, так сказать, подали друг другу руку помощи».

Во все, что бы ни делал отец Антонин, он старался вникать до такой степени, чтобы приобрести подлинные знания и даже профессионализм. В Афинах он занимался археологией под руководством самых лучших знатоков древности и приобрел огромный опыт, который пригодился ему впоследствии при созидании Русской Палестины.

В Афинах отец Антонин отточил свой греческий язык до совершенства, особенно преуспев в освоении устной речи, потому что писал он на греческом и до этого блестяще. Находясь в Афинах, отец Антонин посещал Святую Гору Афон, черпая там благодатные силы для своего служения. «В течение пребывания в Греции, — признавался отец Антонин, — во время своего пребывания на Афоне, я значительно отвык и от русской беседы, и от русской природы». Но все, что бы ни делал он за границей, делал для своей Родины.

Впервые именно из Афин отец Антонин посетил Иерусалим и описал свою поездку в заметках «Пять дней на Святой Земле», опубликованных в «Душеполезном Чтении» за 1866 год в №№ 1–4. Описывал он для русского читателя и Афон, и другие места, которые смог посетить. Так он старался вызвать интерес к Востоку среди своих соотечественников, стремился познакомить Россию с общемировой христианской культурой.

18 сентября 1860 года отца Антонина перевели на другое место службы — назначили настоятелем русской посольской церкви в Константинополе. Это распоряжение Обер-прокурора Священного Синода последовало по ходатайству

святителя Филарета (Дроздова), тогда митрополита Московского, который высоко ценил отца Антонина за его труды в Афинах. Так отец Антонин оказался в сердце Византии, которая, по его собственному признанию, всегда «неодолимо влекла» его к себе. Кроме церковной и научной деятельности в Константинополе отец Антонин выполнял и дипломатическую работу. Нагрузка у него превосходила всякую меру, настолько, что в письме от 30 октября 1862 года к архимандриту Порфирию (Успенскому) он жаловался, что у него «сто занятий идут рядом, мешая одно другому».

Выполняя разнообразные и сложные поручения дипломатического характера, отец Антонин волей-неволей прошел на опыте дипломатическую подготовку, которая очень помогла ему впоследствии. А каждую свободную минуту он снова посвящал истории и археологии, ездил в научные командировки, проводил серьезную научную работу, писал труды, многие из которых не теряют актуальности и сегодня. Отец Антонин служил в Константинополе в течение пяти лет, после чего был послан в Иерусалим с непростой дипломатической задачей: расследовать нестроения в Русской Миссии. «Вступая в стены ее 11 сентября 1865 года,— писал историк Алексей Афанасьевич Дмитриевский,— архимандрит Антонин и не помышлял, конечно, что он через много лет будет вынесен отсюда на Елеон в гробу»...

Целый клубок интриг и недоразумений, созданных врагами и недоброжелателями Русской Церкви, противниками ее успехов в Палестине, среди которых были православные и инославные, чужие и даже свои, пришлось распутывать отцу Антонину в Иерусалиме. Он сетовал: «Мы перенесли совсем незаслуженно не одно искушение. Нас обоглали, осмеяли те, кого мы беззаветно поили, кормили и на руках носили».

Оптинский монах архимандрит Леонид (Кавелин), отставной офицер и духовный писатель, который возглавлял Миссию в то время, был отозван из Иерусалима из-за конфликтов. На его должность сначала временно, а с 5 июня 1869 года — постоянно — был назначен архимандрит Антонин (Капустин). Сторонник разумного компромисса, умевший ладить с разными людьми, новый начальник Миссии поначалу сбалансировал отношения с недоброжелателями, преследуя единственную цель, — чтобы Россия имела свою часть на Святой Земле. Для чего? Чтобы русским паломникам было, где приклонить голову, приходя на святые места Палестины, чтобы Русская Церковь несла служение во славу Божию у величайших христианских святынь наравне с другими Церквями.

Но мирное существование архимандрита Антонина с Иерусалимской Патриархией, с Российским консульством, с другим окружением Миссии длилось недолго. Активная жизненная позиция отца Антонина и плодотворная деятельность в интересах Русской Церкви вызывала у многих агрессивное раздражение. На него писали доносы, воздвигали на его пути различные препятствия, клеветали, травили в прессе, создавая репутацию «человека с душком». «К сожалению, — сетовал отец Антонин, — иногда никак не можешь забыть, когда назовут тебя “человеком с душком” люди, у которых не отыщешь ни духа, ни душка, а один запах». Но отец Антонин был сильным человеком. Он, несмотря ни на что, оставался начальником Русской Миссии в Иерусалиме без малого тридцать лет. Человеческими силами достичь этого было невозможно, это был Промысл Божий, даровавший ему силы и возможности совершить великое дело.

Алексей Афанасьевич Дмитриевский так описывает жизнь архимандрита Антонина в Иерусалиме: «Весь день

Дамасские ворота Старого Иерусалима. Открытка 1900 года

и большую часть ночи посвящал он неустанному напряженному труду. Двери его келии с раннего утра до позднего вечера не закрывались: рано утром он принимал туземцев-арабов, решая их споры, давая полезные советы, оказывая им материальную помощь предметами первой необходимости и деньгами; их сменяли учителя и учительницы основанных им школ, члены Миссии, испрашивая его советов и распоряжений; в каждую минуту свободно и доверчиво шли к нему русские паломники — сановники, купцы и крестьяне, богатые и бедные, стараясь найти у него разрешение волновавших их недоуменных вопросов. И отец Антонин охотно и подолгу беседовал с каждым, чем успел многих из них привлечь на свою сторону и расположить

Русские паломники за трапезой на русском подворье в Иерусалиме.

Фото начала XX века

быть активными пособниками ему в том деле, которому он отдался всей душой. Только поздним вечером он оставался один, но не одиноким: друзьями его и собеседниками были любимые им книги. В это время до позднего часа ночи он сидел то над какою-либо старинною рукописью или фолиантом, то вел ученую археологическую работу, то корреспондировал в газеты и к частным лицам, то, вооружившись лупою и имея под руками капитальные нумизматические издания, напрягал все усилия своего зрения над чтением какой-либо старинной рукописи или греческой монеты (отец Антонин был увлеченным нумизматом). То удалялся он на устроенную им над Миссией обсерваторию, чтобы там провести несколько времени,

изучая дивную твердь небесную с ее неисчислимым разнообразием светил, то садился за свою повесть “временных лет”, поверяя ей думы, чувства, мысли и впечатления прожитого трудового дня и, таким образом, давая будущему историку нашего времени весьма ценный материал для характеристики, то, наконец, вооружившись иглою, штопал свою ветхую рясу или дырявый чулок...»

Да, так из года в год проходили дни неутомимого архимандрита. Каковы же плоды его трудов? Перечислим только некоторые.

О приобретении для России участка с Мамврийским дубом, общей площадью больше семи гектаров, мы уже упоминали. Архимандрит Антонин заключил этот договор сразу после официального вступления в должность начальника Миссии, и уже через неделю совершил первую Божественную литургию на месте явления Святой Троицы Аврааму.

Через год он приобрел вершину горы Елеон и участок в Эйн Кареме — самый большой из всех русских владений на Святой Земле.

Имение около Яффы по дороге в Иерусалим — место погребения святой Тавифы, подворье для отдыха паломников в Тивериаде, место в Гефсимании, где по желанию царской семьи была построена церковь святой равноапостольной Марии Магдалины в честь небесной покровительницы императрицы Марии Александровны, супруги Александра II. Марии Александровне отец Антонин во многом был обязан своими успехами на Святой Земле. Императрица поддерживала его деятельность и материально, и морально. Ее уважение к начальнику Русской Миссии в Иерусалиме заставляло замолчать недоброжелателей и клеветников.

Площадь более 42 гектаров на Святой Земле, стоимостью до миллиона рублей золотом, смог оформить отец Антонин в собственность для своего Отечества. Эти земли навсегда получили название Русской Палестины.

Отцом Антонином было сделано несколько серьезных археологических открытий. В том числе произведены раскопки около Храма Гроба Господня и открыт фрагмент стены древнего Иерусалима с порогом Судных Врат. По результатам раскопок отец Антонин устроил в Иерусалиме при Миссии музей христианских древностей.

Отдавая столько сил и энергии делам внешним, среди пустыни мира, отец Антонин вел глубокую внутреннюю жизнь. В своих проповедях он обнаруживает такую мудрость и духовное видение, которые не так часто можно встретить не только среди его современников, но и в течение всей истории Русской Церкви.

Отец Антонин сам подготовил к печати книгу «Проповеднический круг подвижных праздников Церкви. Слова и беседы на воскресные, праздничные и другие особенно чествуемые дни постной и цветной Триоди», которая выдержала не одно издание.

Книга, которую Вы держите в руках, представляет цитатник из этих проповедей. Цитаты подобраны по темам и отвечают на самый главный жизненный вопрос: как научиться жить с Богом, какие бы обстоятельства и трудности ни стояли на твоём пути? В последней главе представлены наставления архимандрита Антонина паломникам на святой Голгофе в 1870–1892 годах, которые в полноте раскрывают главную тему книги. Отец Антонин обогнал свое время, его слово звучит сегодня актуально, как никогда.

Содержание

СРЕДИ ПУСТЫНИ МИРА

Об архимандрите

Антонине (Капустине) 5

БЕСЕДЫ АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА 21

Любовь Божия 23

Немощь человеческая 67

Примиритесь с Богом! 121

Слово на Голгофе 163

Враги покаяния

Беседа первая 163

Благословение Господне на вас...

Беседа вторая 169

Един дух с Господом

Беседа третья 172

Откуда начну плакати

Беседа четвертая 175

Вопль пророческий

Беседа пятая 189

<i>О богооставленности</i>	
Беседа шестая	196
<i>Место плача</i>	
Беседа седьмая.	202
<i>Крест Господень</i>	
Беседа восьмая.	208
<i>Совершишася!</i>	
Беседа девятая	217
<i>Разбойники, распяты со Христом</i>	
Беседа десятая	227
<i>Уроки Голгофы</i>	
Беседа одиннадцатая	238
<i>Грехи неведения</i>	
Беседа двенадцатая	247
<i>Неизвинительные укоризны</i>	
Беседа тринадцатая	257
<i>Царствие Божие</i>	
Беседа четырнадцатая	263
<i>Происхождение зла и врачевство против него</i>	
Беседа семнадцатая	273
<i>Понятие о спасении в ветхозаветном и новозаветном мире</i>	
Беседа шестнадцатая	283
<i>Страх Господень</i>	
Беседа семнадцатая	293
<i>О бессмертии</i>	
Беседа восемнадцатая	302